

ПОЛКАН И ПОВЕЛИТЕЛЬ ВОРОН

повесть-сказка

ФЕДОР КУКИН
МАРИЯ ИВАНОВА

6+

Федор Кукин

Полкан и Повелитель ворон

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кукин Ф.

Полкан и Повелитель ворон / Ф. Кукин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Полкан – бродяга с собачьими ногами. Почему он такой? Никто не знает, даже он сам. Ясное дело, ему трудно подолгу оставаться на одном месте, он одинок. В своих скитаниях Полкан попадает в Неважнецк, захолустный северный городок. Жителям Неважнецка не дают покоя злобные гигантские вороны, которыми управляет коварный колдун - Повелитель Ворон. Но у города еще есть надежда. На острове Буяне спрятан чудесный Алатырь-камень: если достойный герой доберется до него, камень поможет избавить Неважнецк от напасти. К острову собралась идти Яра, дочь воеводы. В проводники к девушке напрашивается тройка хитрых разбойников, знающих дорогу к Буяну. Опасаясь за дочь, воевода вынуждает Полкана сопровождать и охранять девушку. Поначалу Полкан не хочет помогать ни Яре, ни ее городу – он привык держаться подальше от людей и никому не доверять. Но за время путешествия Полкану предстоит найти настоящих друзей, узнать много нового о мире и о себе и научиться принимать себя таким, какой он есть.

© Кукин Ф., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Федор Кукин, Мария Иванова

Полкан и Повелитель ворон

Пролог

Солнце поднималось из-за кромки заснеженного поля. Воробушка разбудил один из первых же лучей. Встрепенувшись, он выбрался из дупла и примостился на ближайшей ветке. Начинался ещё один из привычных, похожих друг на друга зимних дней. Когда здесь, на опушке леса, вдоль которого вилась дорога на город Неважнецк, стояла такая тишина, что треснувшая от тяжести снега ветка или редкий крик пролетевшей птицы были единственными звуками на всем свете. Вот и сегодня...

...но именно сегодня всё было иначе. Воробушек склонил голову набок, прислушиваясь. И услышал, как звенит в чистом, морозном воздухе вынимаемая из ножен сабля...

Там, где дорога огибала лес, скосбочилась тяжело груженная повозка. Испуганные лошади косили взглядом на своего хозяина, который ещё несколько минут назад так уверенно погонял их вперед. Теперь толстый возница валялся на дороге, мрачно глядя снизу вверх на стоявших перед ним всадников.

– Доездили, добрый человек! – сказал крепкий, с хитрыми глазами, Атаман под смех своих сообщников. Худой, жилистый Одноглазый одобрительно кхекнул пару раз, что должно было означать бурное веселье. Третий разбойник, хотя точнее было назвать его разбойничком, так он был мал, на вид лет 12 не больше, расхохотался от души тонким голосом. Выглядела троица хоть и разношёрстно, но грозно; Атаман помахивал саблей, у Одноглазого за спиной висел длинный лук, а у малолетнего хохотуна, которого называли Промокашка, в руках была самодельная дубинка, утыканная гвоздями.

– Отворяй сундучки–то, – продолжил Атаман. Возница дрожащей рукой потащил из-за пазухи связку ключей. Главварь зацепил их кончиком сабли, кивком головы подал знак Промокашке. Тот проворно соскочил с лошади, и на лету подхватив брошенную ему связку, отправился в тыл обоза. Одноглазый, подъехав поближе, крепко прихватил обозных коней под уздцы. Промокашка обогнул телегу и вдруг затормозил. – Что застрял? – прикрикнул на него Атаман. Промокашка не обернулся, застыл неподвижно, уставился на что-то позади обоза.

К месту разбоя по дороге приближался странник. Сразу и не возьмёшься описать, как он выглядел: бесформенный плащ прикрывал почти всю его фигуру. Лица видно не было, оно скрывалось под капюшоном этой длинной накидки. Единственное, что можно было отметить с уверенностью – фигура определенно высока и, можно даже сказать, массивна. Впечатление усиливали большущие, непропорционально огромные сапоги странника, в которых он переваливался с боку на бок. Оружия фигура при себе не имела.

Подошедший остановился. Повисла неловкая пауза. Первым среагировал Атаман.

– Рановато ты друг в путь собрался... Ну, проходи, что встал–то...

Из-под капюшона блеснул быстрый внимательный глаз. Одноглазый на всякий случай потянулся за луком. А возница попытался незаметно отползти подальше... Атаман, не глядя, махнул саблей прямо перед его носом, отползание было остановлено.

– Дядю обижаете? – наконец заговорила фигура.

– Ну не твоего ведь... Прходи, не тормози, – немедленно произнес Атаман.

Фигура чуть повернула голову к вознице. Тот умоляюще сложил руки и прикрыл глаза. Но ничего не произошло. Поколебавшись мгновение, фигура сделала шаг в сторону, свернула с наезженной дороги на снежную целину. И направилась к лесу, удаляясь от обоза. Одноглазый отпустил древко лука. Промокашка злорадно хихикнул. Возница попытался сделать еще одно

движение по направлению к уходящему... и тут же получил полновесный шлепок саблей по спине. Вскрикнул, замер, захныкал.

Фигура не обернулась. Двигалась всё дальше, под сень деревьев, дойдя до границы леса, приостановилась. И внезапно издала залиvistое, громкое, совсем как настоящее, конское ржание.

Первым отозвался конь Промокашки. Сначала коротко заржал, поднялся на дыбы, потом подпрыгнув, бешено лягнул задними копытами то место, где мгновение назад стоял Промокашка. Тот отскочил, машинально отмахнувшись своей дубинкой. И попал точно в зад спокойно стоявшего до той минуты обозного коня. Животное сорвалось с места, увлекая за собой поклажу. И помчалось вперед, не разбирая дороги. Прямо на его пути оказался конь Одноглазого, тут же резко сорвавшийся с места. Настолько резко, что хозяин его свалился прямо под несущийся обоз. Атаман, оставив в покое возницу, еле успел вытолкнуть сподвижника из-под копыт.

Фигура на опушке тоже мгновенно сорвалась с места. В несколько прыжков одолев расстояние до несущегося обоза, схватила возницу за шкуру, ловко посадила его на привычное место на козлах. Тут уж бедолага не растерялся и не медлил, подхватил вожжи, еще подхлестнул коня и помчался дальше по дороге, быстро скрывшись за поворотом.

Атаман с Одноглазым уже вскочили на ноги, но тут снова раздалось громкое ржание и теперь оно послужило сигналом к действию для коня Одноглазого. Из всех сил он ударил задними копытами по стволу ближайшего дерева. Сверху на головы разбойников обрушилась гора снега. Ошалевший от такого поворота событий Промокашка, разинул было рот. Но, не теряя времени, тут же бросился откапывать товарищей.

– Где этот? – сразу заорала, едва показавшись из сугроба, голова Атамана. Промокашка оглянулся. Длинная фигура в нелепых сапогах большими скачками неслась к лесу, вот еще мгновение и нырнет под заснеженные ветви елей.

– Уйдёт, – хрипло произнесла другая голова, это частично откопался из сугроба Одноглазый.

Атаман злобно скривился: – По коням, – угрожающе тихо скомандовал он.

Полкан мчался по заснеженному лесу, перемахивал поваленные стволы деревьев, проскальзывал между сугробами, если их легче было обогнуть, чем перепрыгнуть. Он не знал, куда бежит, понимал только, что ему нужно как можно глубже в чашу. Но крики сзади становились всё громче, разбойники не отставали. Они догоняли. Они окружали.

Выскочив на очередную полянку Полкан почти нос к носу столкнулся с Одноглазым. Тот осадил коня, рванул из-за спины лук и мгновенно прицелился. Не теряя ни секунды, Полкан сорвал с себя накидку и запустил ей в опасного всадника. Лук дернулся, стрела ушла в сторону и вонзилась в толстый ствол.

Без плаща наш герой оказался настоящим богатырем. Мощный торс со здоровенными сильными руками, голова с тёмной гривой довольно длинных волос. Примечательное лицо, одновременно суровое – с крепкими скулами и крупным носом – но определенно добродушное. Может быть, дело в больших внимательных глазах, может в какой-то неуловимой мимике, но в любом случае, несмотря на впечатляющую и даже угрожающую внешность, герой наш не вызывал ощущения, что его надо бояться. Такое же чувство возникает, когда сталкиваешься с крупной, сильной, преисполненной чувства собственного достоинства, но совершенно неагрессивной дворнягой.

... А бояться в эту минуту нужно было ему самому. Хотя Полкан не был до смерти напуган или парализован опасностью. Он привык к передрягам, просто в эту минуту утомился от беспорядочной беготни по лесу, где всё сливалось в стену из ветвей и снега, где непонятно было, куда бежать в следующее мгновение и откуда могут выскочить преследователи. Поэтому,

наткнувшись на небольшой овраг, он одним прыжком скакнул туда, соскользнул по его склону и притаился под корнями крупного дерева, чтобы перевести дух. И как раз вовремя, потому что через пару мгновений на краю оврага показались лихие конники Промокашка и Одноглазый. Притормозили и начали внимательно осматриваться. Потоптавшись, двинулись дальше. Полкан глубоко вздохнул и вылез из своего укрытия.

– Пст! Парень! – послышалось за его спиной.

Полкан резко обернулся. Удобно устроившись в толстых ветвях дерева, на него глядел Атаман. Он жмурился как сытый кот и даже болтал ногами от удовольствия. Тут же с обеих сторон оврага появились и его конные сообщники. Полкан попятился. Оступился, но тут же вскочил, готовый драться. Атаман спрыгнул с дерева. Сделал шаг по направлению к Полкану. Всадники последовали его примеру. Полкану пришлось еще отступить назад. Тут Промокашка спрыгнул с коня и хитро улыбаясь, опустился на корточки. Подобрал какую-то палочку и уже откровенно хихикая, опустил её в снег. Палочка погрузилась сразу и глубоко, как будто её воткнули в кисель.

Полкан глянул под ноги – под тонким снежным покровом пряталась болотная топь. И его большие сапоги медленно, но неуклонно погружались в неё всё глубже.

– А помочь-то некому, – раздался голос Атамана. – Тут, кроме нас, никого.

Полкан растеряно и беспокойно смотрел то на свои ноги, то на разбойников. Атаман снял с пояса хлыст. – Что делать будешь, господин лошадно-говорящий?

Промокашка разразился хохотом, который можно было вполне принять за тонкое лошадиное ржание. Даже собственный конь укоризненно посмотрел на малолетнего хозяина и с усталым храпом выдохнул воздух через губу. Атаман щелкнул хлыстом, который обвился вокруг полкановой руки. Тот сжал его в ладони. Атаман потянул раз, потом ещё раз, сильнее. Потом к нему присоединился Одноглазый. Не выпуская хлыста, другой рукой Полкан пытался удержать на ногах сапоги. Тут и Промокашка бросился помогать своим старшим коллегам. Но Полкан оставался на месте, продолжая изо всех сил держаться за свои сапоги. Тогда Атаман, сделав оборот вокруг собственной оси, дернул сильно, как только мог. – Мама, – крикнул отлетающий в сторону Промокашка. Его полет прервал Одноглазый, поймав парнишку за шиворот, удержав на весу как кулёк.

Полкан же вылетел из болота – и из своих сапог тоже – молча. И приземлился головой в сугроб. Сапоги продолжали тонуть, пуская пузыри и булькая.

А разбойники, разинув рты, глядели на торчащие прямо перед ними... волосатые собачьи ноги.

– Мать моя атаманша, – только и сумел вымолвить Одноглазый.

Полкан, приподнял голову, отряхиваясь. Тогда Атаман, ухмыльнувшись, подал своим знак. Одноглазый, продолжая держать Промокашку на весу, поднёс его поближе и тот дубинкой огрел Полкана по голове. Сознание покинуло беглеца.

Разбойники запеленали свою добычу в кусок мешковины, который запасливый Одноглазый извлек из тюка рядом с седлом. Погрузили на спину того же коня. Собрались было тронуться в путь.

– Погоди-ка, – остановил поделльников Атаман. – Сил нет, на эту жуть смотреть, – добавил он с преувеличенным ужасом. И расхохотавшись, подмигнул товарищам. Потом надежной саблей выловил из топи почти утонувшие безразмерные сапоги.

Глава 1

Полкан очнулся в полной темноте. Что-то поскрипывало, место, где он очутился, явно передвигалось в пространстве. Пошарив вокруг руками, Полкан нащупал ряд толстых деревянных палок. Клетка! Пошарил ещё, обнаружил, что ноги его крепко прихвачены железной цепью. Приковали! Подергал цепи, убедился, что прочные. Попробовал осмотреться, просунуть руку сквозь прутья, пальцы наткнулись на плотную рогожу, через которую совсем не пробивался свет. Или уже ночь? Хорошо бы хоть это понять, – сказал сам себе узник. Призадумался.

Надо сказать, что в такую или похожую передрыгу попадал он не впервые. О, далеко, не впервые. Терпеть приходилось часто. И неважно от злых людей, от добрых: все норовили связать, пленить, засадить под замок. Ну, что тут попишешь, все пугались богатыря с такими-то ногами. Относились как к опасному зверю. А он и сам хорош: столько раз обжигался на этом, а всё равно...

Обычно приводило к потере свободы такое свойство Полкановой природы, как неравнодушие. Никак ему не удавалось пройти мимо злодейства или простой, но явной несправедливости. Сразу тянуло вмешаться, помочь. – Ну, вот и допомогался. Опять, – такой была следующая мысль пленника. – Но раньше ведь как-то выкручивался, – продолжал неторопливо размышлять Полкан. – Не надо паниковать. Кстати, я и не паникую, – с гордостью отметил он про себя. – Поглядим. Выясним, куда и зачем меня тащат. Нужно осмотреться.

Хорошо сказано, – похвалил он себя, но тут же спохватился, – как же тут осмотреться, в такой темноте...

Что-то зашуршало-зашевелилось около полкановой ноги. Хвать наощупь! Не поймал. А это мышонок, отскочил, но не убежал. – Эй, – тихонько позвал Полкан. Шуршание прекратилось. Полкан порылся в кармане.

– Пряник, – объявил он, извлекая из кармана сладкий кругляш. – Я тебе пряник. Ты мне дырочку.

Протянул в темноту лакомство. Почувствовал, как тянут пряник из пальцев. Отдал. Мышонок тут же очутился на его плече. Пролез через прутья и прогрыз вполне приличную дырку в ткани. Вернулся на пол, прошуршал в угол и, судя по звукам, всерьёз принялся за угощение. Полкан насколько мог близко, придвинулся к дыре, присмотрелся...

Город Неважнецк был шумный, довольно многолюдный, но запущенный. Не сказать, что грязный, но какой-то неприбранный. Дома стояли частью поломанные, частью кое-как поправленные наспех досками. Будто чинили их второпях, не рассчитывая, что поломку удастся исправить всерьёз и надолго. Будто ждали хозяева продолжения каких-то бедствий, которые приведут к новым разрушениям.

Телега, на которой покачивалась клетка, продвигалась по улице. Разбойники ехали рядом, настороженно поглядывая по сторонам. Ничего вокруг не радовало взгляд. Даже погода была под стать городским видам, серая, мрачная, с низко нависшими облаками.

Медленно гнал по улице парочку флегматичных свиней тощий Свинопас, долговязый нескладный малый с низко надвинутой на глаза шапкой. Атаман было замахнулся на него, чтобы тот освободил дорогу, но Свинопас потыкал пальцем куда-то в сторону – рядом с дорогой развалился на обочине Начальник дозора – здоровенный, явно ленивый и неповоротливый страж. Но... как-никак, власть. Так что, Атаману ничего не оставалось, как сменить выражение лица с крайне угрюмого на предельно доброжелательное. И даже сделать попытку приятно улыбнуться. Не очень получилось, но, похоже, главного охранника городка не очень интересовали выражения лиц приезжих. Сам он был мрачен.

Процессия двигалась дальше по улице. Вокруг начинались торговые ряды. Здесь перед глазами новоприбывших предстал ожесточенный спор добротного и даже богато одетого, толстого, и явно вредного торговца с каким-то зачуханным, бедняцкого вида мужичонкой.

– Так это же грабёж, Невзор – кипятился, почти кричал зачуханный.

– Дело твоё, – лениво отвечал толстый. За его спиной громоздились аккуратные штабеля досок, бревен, ещё какие-то полезные строительные материалы.

– Скинь немного. Ты ж вдвое требуешь от прошлого раза, – на этот раз заискивающе произнес мужичок.

– Не хочешь, не бери, – так же невозмутимо отвечал Невзор.

– Так третий раз же дом складываю. Если б не эта напасть, – жалобно уговаривал зачуханный, похоже, потеряв надежду и будто убеждая уже не жадного торговца, но обращаясь к самому себе. Одновременно ужасаясь и поражаясь такой своей напасти. Совсем уж потерянно мотнул головой и замолк, прекратив уговоры...

У ярмарочного силомера, поставленного явно наскоро с помощью пары досок и противовеса, которым служили три мешка крупы, топтались два силача. Атлетичный, высоченный Мирон и низенький, но тоже явно крепкий Добруша. На земле валялась тяжелая кувалда. Поплевав на руки, Добруша подобрал кувалду и замахнулся с такой силой, что она выскользнула из его рук и улетела по высокой дуге далеко назад. Вышибла вместе с рамой хлипкое окошко соседнего невзрачного дома. – Добруша! – укоризненно прогудел высокий. – Не зови меня так! Добрыня я! – неожиданно звучным баритоном откликнулся низенький и тихо добавил – окно, кстати, всё равно совсем старое было...

Полкан продолжал сидеть у своего наблюдательного отверстия. – Город. Плохо, – произнёс он, обращаясь к тому углу, где копошился мышонок. Клетка остановилась. Что-то загорело дырку, ничего не разглядеть.

– Спешите видеть! Чудо из леса! – раздался вдруг громкий голос Атамана. – Всего за грошик перед вами предстанет...

Рогожа слетела с клетки.

Посреди площади множилась толпа. Ее взглядам предстала клетка, в которой, насупившись, сидел Полкан. Осмотрев собравшихся горожан хозяйским взглядом, Атаман набрал побольше воздуха в грудь.

– Чудовищный собачочеловек! – заорал он, разводя руки в стороны и даже привставая на носки.

Вслед за этим зазывала потянул за цепь, вытащил Полкана на всеобщее обозрение. Народ охнул, увидев собачьи ноги.

– Начинается..., – пробормотал про себя объект всеобщего внимания.

Неподалеку от клетки устроился Одноглазый, обхватив коленями довольно объёмистый котелок, полный гладких увесистых камней. Вроде крупной гальки, которой так хорошо пускать блинчики на поверхности воды. Но у разбойника была другая цель. Прищурился единственным глазом, он сильно и ловко метнул первый камень, целясь Полкану в ноги. Камень больно ударил Полкана под коленку, но тот стерпел, не сдвинулся с места.

Одноглазый швырнул ещё сильнее, Полкан подпрыгнул, держась за ногу. По толпе прокатился гул из отдельных смешков и выкриков. Люди оживились, тыкали пальцами. Промокашка тут же двинулась по кругу с шапкой, в нее полетели монетки.

Одноглазый кидал камни все быстрее. Полкан отплясывал, уворачиваясь. Смех толпы нарастал. Полкану все труднее было уклоняться. Разбойник замахнулся новым камнем...

...Гибкая фигура спрыгнула откуда-то сверху, будто возникла прямо из морозного воздуха и, оказавшись на пути очередного снаряда, летевшего уже в грудь измученного пленника, ловко поймала камень. Повертела в руках, презрительно отшвырнула в сторону.

– Довольно, – произнесла неожиданная спасительница, бойкая симпатичная девушка. Кстати, и не признать было в ней сразу юную особу женского пола. Не только потому, что замашками она походила на озорного мальчишку. Одетая девушка была – хоть в поход, хоть в бой – плотные штаны заправлены в высокие сапоги, куртка из кожи и меха перетянута широким поясом. На нем висела небольшая, изящно сделанная палица. Внезапная подмога униженному Полкану звалась Ярой, и вела она себя с чувством большого достоинства.

– Довольно, – повторила девушка. – Стыд какой, – горячо продолжила она. Горожане замялись, перешептываясь. – И вообще, вам что, заняться больше нечем? Яра наступала на них. Горожане начали пятиться. Атаман вдруг бросил цепь себе под ноги.

– Как можно издеваться над... над..., – девушка посмотрела на Полкана, – ... над странными.

С этими словами Яра выбила шапку с мелочью из рук Промокашки. Публика отреагировала на это как-то слишком уж эмоционально: с криками горожане начали разбегаться с площади. Яра, явно довольная эффектом от своего выступления, гордо уперла руки в бока. И тут её накрыла плотная тень. Девушка обернулась. С неба пикировали вороны.

Глава 2

О-о-о, это были не простые заурядные городские птицы, которые целыми днями прыгают по мусорным кучам, выискивая корм, или стаями восседают на ветках деревьев, развлекая себя и раздражая окружающих заунывным карканьем. На площадь обрушились туча невероятно крупных, опасных летучих врагов. С хищными, крепкими клювами и здоровенными когтями – каждая ворона напоминала скорее среднего размера орла.

Одна из птиц вырвалась вперед остальных, она явно целила прямо в Яру, стрелой летя по направлению к девушке. Той в последнее мгновение удалось пригнуться, увернувшись от острых когтей. Ворона промахнулась, врезалась в землю и покатила по снегу, сбив с ног Полкана.

Наш герой свалился на снег (от неожиданности, конечно, не настолько же он слаб в коленках...), но тут же отшвырнул от себя птицу и вскочил на ноги.

Яра сорвала с пояса свою палицу и рукоятка, оказавшись в человеческих руках, начала светиться теплым желтым цветом. А сама палица стала увеличиваться в размерах, росла-росла, пока не сделалась больше чем сама девушка. Этим уже более чем внушительным оружием Яра нанесла первый удар – по следующей вороне, летевшей к ней. Сполохи желтых искр, черный дым – и ворона покатила по земле.

Яра всё быстрее крутила палицей над головой. Вокруг них с Полканом началось движение снежинок, которое закручивалось в воронку, поднимая метель. Круговорот снега стремительно превращался в настоящий вихрь, который заставил атакующих птиц отступить.

Ворона, упавшая на Полкана, пришла в себя и неожиданно напала на Яру со спины. Хотя оказалось, целью была не сама девушка, птица яростно пыталась выхватить у нее из рук чудо-палицу. Уцепиться ей удалось, но лишить Яру оружия – нет, та крепко держала рукоять. Несмотря на это ворона не сдалась, несколько мощных взмахов крыльями и вот она уже поднялась в воздух, таща за собой Яру. Ноги девушки оторвались от земли, она не выпуская рукоять из правой руки, инстинктивно схватилась за что-то левой. Это цепь.

– Началось, – пробормотал прикованный к цепи.

Полкана опрокинуло, потащило по земле. И в воздух он поднимался уже вниз головой.

Ворона выписывала в воздухе фигуры высшего пилотажа: делала кульбиты, извивалась изо всех сил, чтобы сбросить Яру вниз. Та держалась, а чуть пониже болтался Полкан.

Свист и в бок вороне ударила чья-то меткая стрела... но отскочила, не причинив никакого вреда. Внизу на площади Одноглазый удивленно опустил свой лук. Он не мог припомнить, когда последний раз любимое оружие так его подводило.

Ворона как будто не знала усталости, равномерно работая крыльями. Яра прилагала все силы, чтобы удержать палицу, та потихоньку, медленно, но выскользнула у неё из рук. Цепь, кстати, тоже. Полкан летел уже так низко, что задевал крышу за крышей. Некоторые, особо ветхие, ломались при первом же касании. Неважно, действительно был запущенным городком.

Наконец Яра поняла, что толку от такого балласта никакого, на земле он её не удержал, а тащить с собой всё тяжелее. И отпустила цепь. Полкан покотился кубарем с очередной крыши, хлопнулся о землю.

Освободившись от лишней ноши, девушка, крепче ухватившись за палицу, сумела подтянуться, изогнуться и ногой ударить по шару на верхушке своего орудия. Вновь блеснула желтая молния, хлестнула по вороне. Опять повалил черный дым, ворона издала хриплый вопль и выпустила свою добычу. Яра приземлилась на крышу, ловко скатилась с неё и встала на ноги.

Вороны исчезали вдаль, нападение было отбито.

Из-под рыночного лотка выглянул Промокашка. Оказывается, пока вокруг шла битва и царила суматоха, малолетний воришка времени не терял – он был весь обвешан бусами, платками, мехами. Потихонечку начал отползать с площади и вдруг уткнулся задом в чей-то сапог.

Сапог принадлежал Воеводе, крепкому с седой бородой. Сопровождающий его Начальник дозора мигом ухватил Промокашку за шкирку. Тряхнул так, что с того разом свалилась вся добыча. Подоспевшие дружинники тут же препроводили Промокашку в угол площади меды двумя прилавками, где под охраной уже сидели Атаман и Одноглазый.

Воевода подошёл к дочери, они внимательно смотрели вслед улетающим воронам. Отец обнял Яру. Тем временем её оружие – палица постепенно уменьшалась, потух желтый свет. Яра вновь повесила её на пояс.

– Они прилетают чаще, – мрачно заметил Воевода. – Ты цела?

– Со мной всё нормально, отец, – произнесла Яра, озабоченно оглядывая следы налёта. Обширная рыночная площадь выглядела, как после урагана. Горожане, во время атаки ворон, попрятавшиеся кто куда, потихоньку выбирались из укрытий, начали разбирать завалы. Неподалеку тушили пожар.

Воевода заметил Полкана. Ещё не пришедший в себя полностью от активных физических упражнений на земле и в воздухе, бедолага, постанывая, искал, куда бы прислониться. Облокотился на ближайший столб, тот не выдержал веса, сломался. А вслед готова была обвалиться очередная крыша. Спасая положение, Полкан встал на место столба, поддерживая кровлю.

Но вышло опять плохо. Полкан оказался более рослым, чем несчастный столб, так что по сравнению с изначальным архитектурным замыслом, случился перекосяк. Крыша затрещала и скатилась в противоположном направлении напрямиком на другой дом. Рухнула следующая крыша, и следующая. Дома сложились как домино, один за другим. Целая улица развалилась на бревнышки. Полкан совсем упал духом, уселся на землю.

Но посидеть спокойно, перевести дух или собраться с мыслями ему не дали. Полкана обступили дружинники, подняли на ноги. Отвели обратно к столбу, снова звякнула цепь. Волей-неволей Полкан стал единственным зрителем дальнейших событий, который не мог покинуть место действия по своему желанию.

Горожане стекались на площадь. В центре круга стояли Воевода и Яра. Из толпы стали раздаваться возгласы.

– Мы так и до весны не доживем!

Воевода собирался что-то сказать. Но не получилось, крикуны перебивали один другого.

– Да! Солнца неделями не видно!

– Вороны совсем обнаглели!

Воевода пытался вставить хоть слово, но на площади поднялся действительно страшный шум. Как будто все только и ждали, когда, наконец, можно будет высказаться и орала наперебой.

– Хватит это терпеть!

– Уходить надо!

Вдруг раздался оглушительный свист. От неожиданности голоса замолкли. Свистел Атаман: он сидел на прилавке, жуя коврижку. Друзей при этом не забывал, делится с Одноглазым и Промокашкой, которые выглядели вполне довольными судьбой. Картина была очаровательная, но непонятная – почему так комфортно чувствуют себя задержанные. Хотя, тоже мне загадка – стоящие рядом дружинники угощались такими же коврижками – подкуп был налицо.

– Я че-то не пойму, – обратился к толпе Атаман. – Так вот сразу и бежать? А как же Алатырь?

Яра расталкивая людей, схватила Атамана за ворот.

– Ты откуда про Алатырь знаешь?

– Много где был, много чего видел, – прозвучал невозмутимый ответ.

– И на Буяне бывал? – удивленно спросил Воевода.

Толпа заволновалась, опять зашумела, на этот раз изумленно.

Атаман легко освободился от хватки Яры. Неторопливо, вразвалку, вышел в центр круга. Осмотрелся вокруг с гордым видом. Выдержал паузу.

– На море-окияне, на острове Буяне, лежит бык печеный!

Пока Атаман говорил свою присказку, Промокашка засуетился и быстренько притащил откуда-то приличный кусок рогожи. Соорудил раму из каких-то палок и натянул между ними ткань.

– В одном боку у быка нож точеный, в другом чеснок толченый! Знай режь, в чеснок помакивай да ешь!

Атаман скрылся за рогожей. Начался театр теней в исполнении одного актера: жесты Атамана были выразительны и прекрасно иллюстрировали захватывающую историю, которую он поведал толпе.

Рассказ пошёл о том, что раньше у них была большая шайка. Но прежний жадный атаман потащил всех на остров Буян за Алатырь-камнем, который творит чудеса и управляет силами природы. Нелегким был рискованный поход. Но трудности, перенесенные в пути, все усилия и лишения – всё оказалось бессмысленным. Пещеру с Алатырь-камнем охраняли злые вороны. Одолеть их даже бывалые разбойники были не в силах. И всю шайку перебили. Вернулись из похода только трое.

Народ на площади тревожно шептался. Представление прервалось, Атаман выскочил из-за своей занавески.

– Сила в камне невиданная, – убежденно произнес он, – это ясно. Не врут старые сказки. Нам только не повезло, никто даже дотронуться до Алатыря не смог. Только одному удалось. И вот!

С этими словами, он потянул за рукав Одноглазого. Показал ему, чтобы снял повязку с глаза. Толпа в очередной раз удивленно охнула. Глаз разбойник под повязкой светился таким же теплым желтым светом, как палица Яры.

Одноглазый стянул с головы Промокашки маленькую меховую шапку, изо всех сил подбросил в воздух. И тут же выстрелом из лука прибил головной убор к воротам на другой стороне площади. Следом выпустил еще две стрелы. Каждая попала в предыдущую и расщепила ту пополам. Одноглазый, как будто такая сверхъестественная меткость была чем-то совершенно обыденным, спокойно опустил лук и неторопливо натянул повязку обратно. Но его искусство произвело неотразимое впечатление. Мужчины завистливо покачивали головами, а некоторые женщины явно, не тратя времени, решили организовать фан-клуб и обзавелись такими же повязками.

Все это время Промокашка не забывал ходить по рядам и заниматься привычным делом, протягивать шапку, вдруг какая-никакая прибыль ещё образуется. Машинально ткнулся было даже к Воеводе. Тот глянул на него так выразительно и строго, что малец опомнился и тихонечко ретировался.

Так же рад был бы ускользнуть из гущи событий Полкан. Но оставалось томиться на цепи и ждать, чем всё закончится. Представление завершилось, но заинтересованная толпа сомкнулась плотно. Никто не расходился, ждали, что будет дальше...

– Я пойду на Буян! Найду Алатырь и прогоню ворон! – раздался звонкий голос Яры. – Видите, все легенды – правда. Нам сила камня тоже поможет. Вот в палице маленький кусочек есть – и другого такого оружия не найти. А если до камня добраться...

Ее глаза блестели.

– Я справлюсь, отец! – добавила она.

Отец явно не был впечатлен порывом дочери: – Яра, не говори глупостей! На Буяне много лет никто не был! К тому же ты дороги не знаешь!

– Зато он знает! – Яра показала на Атамана. – Пусть покажет!

– Отпустить тебя с этими жуликами? Ни за что! – убежденно произнес Воевода.

– Да мы сами туда ни за что! – тут же подтвердил Атаман.

Яра, похоже, опечалилась. На самом деле так могло показаться. Да и то, всего на мгновение. Да и то, лишь случайному человеку, который плохо знал девушку.

– Ну, уж прям и ни за что? – прищурился, обратилась она к Атаману.

Разбойник ухмылялся.

– А если за что-то? За что-нибудь? Такое славное, тяжёленькое, звонкое. Как мешок золота. А?

Атаман обернулся, подмигнул своим с выражением лица, явно означавшим «ну, что я вам говорил...». Одноглазый и Промокашка беззвучно зааплодировали. Атаман вновь уставился на Яру.

– Пять мешков. Золота! – ни секунды не задумываясь, ответил он.

– Два!

– Четыре!

– Три!

– Но один вперед! – не сдавался Атаман, который считал, что последнее слово в любом случае должно оставаться за мужчиной.

– По рукам? – тут же решила подвести итог Яра, которую совершенно не интересовала моральная победа в этом торге. Девушка упорно хотела добиться своей цели. И протянула Атаману руку.

Атаман руку жать не спешил, а наоборот, внимательно смотрел на Воеводу. Бывалый бродяга понимал, кто тут действительно принимает решения. Хозяин города колебался, напряженно думал. Яра, конечно, почувствовала, какие серьезные сомнения гложут папу, постаралась подтолкнуть его: – Отец, бойцов у нас мало! Кому-то надо дальше город защищать! И кто тогда ещё кроме меня справится?

В толпе толстый мрачный Невзор нервно потеревил себя за бороду и куда-то отправился с площади.

Воевода опустил взгляд. Внимательно взглянул на руку. На пальце у него тускло поблескивало старое латунное кольцо. Впрочем, именно в то мгновение на кольце сверкала надпись. Воевода присмотрелся. Что-то не совсем понятное, а честно говоря, очень малопонятное: «Отдай тому, кто разрушит город твой».

Воевода оглянулся назад, направо-налево. Внимательно посмотрел на улицу, которую развалил Полкан. На снесенные им крыши. На самого Полкана в толпе.

– Хорошо, – медленно, будто все еще раздумывая, произнёс он... Не успел отец договорить, Яра и Промокашка радостно вскрикнули и шлепнули друг друга ладонью о ладонь, дали «пять», как иногда выражаемся мы с вами. Правда, опомнившись, тут же с отвращением отшатнулись друг от друга.

– Вот только..., так же медленно произнес Воевода...

Спустя какое-то время толпа уgomонилась, потихоньку почти разошлась. На площади осталась только небольшая группа. Но это были как раз те, для кого история не закончилась бурным инцидентом с воронами. Те, для кого она только начиналась.

Яра, хмурая как туча, стояла в окружении разбойников, Мирона и Добруши. Настроение у девушки было отвратительное. Как же так, ей уже исполнилось 18 лет, она дочь воеводы

Неважнецка. А, значит, как единственный ребенок – отцу надежда и опора, первейший помощник во всех его делах и трудах. Так считала Яра, поэтому так храбро и вызвалась отправиться на остров Буян.

– Значит, палицу доверить, город защищать, от ворон отбиваться – для этого достаточно взрослая, – с досадой думала девушка. – А как в путешествие – ей целый отряд нужен. Да и какой это отряд, без разбору всех в кучу собрал, силачей наших и разбойников чужих.... И самое обидное, отец, похоже, всё-таки еще не считает её взрослой...

Отец тем временем, прохаживался перед ними, как перед строем.

– Значит, так, – начал свои наставления Воевода, – вы (разбойникам) показываете дорогу и глупостей не делаете. А вы (силачам) следите, чтобы они глупостей не делали.

– А ты прекрати дуться, – это уже дочери.

Но Яра прекращать не хотела. – Мне провожатый нужен, а не конвой.

– Это уж не тебе решать, – кратко ответил, как отрезал Воевода.

Потом он приблизился к Полкану, который, как мы помним, так и оставался в своем плену. Теперь и вовсе махнул на всё рукой, стоял мрачный и задумчивый. Ждал, какие ещё сюрпризы припасла ему судьба.

Воевода начал издали. – Дочь моя...

Полкан бросил на него короткий взгляд,

– ... тебе помогла. Защитила.

Полкан снова посмотрел на Воеводу, теперь удивленно.

– Ты сильный, крепкий. Не хочешь ей помочь?

Пауза. Ответа не было. Воевода подождал. – Не хочу, – наконец услышал он.

– Почему?

– Сегодня помогла, – опять пауза, правда теперь покороче, – Завтра бить будет.

Воевода взял в руки цепь, сковывающую руки и ноги Полкана. – А если я тебя отпущу?

Полкан поднял голову. Воевода вытащил меч из ножен и одним ударом разбил цепи. Довольный Полкан стал разминать руки и ноги. Собеседник наблюдал за ним.

– Вот только..., насмотревшись на гимнастические упражнения освобожденного пленника, наконец, изрек он свою любимую присказку. И вдруг неожиданно ловко нацепил на палец Полкану латунное кольцо.

– Эй! – затряс тот рукой, пытаясь сбросить неожиданный подарок.

– Я бы не стал. Оно заговоренное, – спокойно заметил Воевода. – Если Яре не поможешь – умрешь. Снимешь – тоже умрешь.

У Полкана то ли от ужаса, то ли от злости встала дыбом шерсть на ногах. Он сжал руку с кольцом в кулак.

– Так и думал.

– Я забочусь о дочери, – так же спокойно пояснил Воевода.

– Если дочери помогу – снимешь? – понемногу взял себя в руки Полкан

– Сниму. Даю слово, – услышал он веский ответ.

Глава 3

Опускались сумерки. Небольшой отряд удалялся от города. Стены Неважнецка оставались позади. Тут, наверное, стоит ненадолго оставить путников. Путь им предстоит неблизкий, и мы ещё успеем проследить, куда он их приведёт.

Надо сказать, история у Неважнецка была не очень длинная. Хотя бурная. Начать с того, что основан город был злейшими врагами. Но давайте по порядку.

Примерно лет за двести до того, как мы познакомились с бедолагой Полканом и всеми остальными участниками нашей истории, пришли в эти глухие места два отряда, две княжеские дружины. Возглавляли их братья, настолько враждебные друг другу, что ссылка на Север показалась их родственникам единственным способом избежать распрей, которые грозили превратиться в кровавую междоусобицу. И не то, чтобы братья боролись за власть или наследство, нет, враждовали они просто из-за буйного нрава и скверных характеров.

Удаляясь всё дальше в свою ссылку, братья по-прежнему испытывали взаимную глубокую неприязнь. Но вместе с тем, всё яснее осознавали, что понятия не имеют, как жить и что делать в таком холоде и в этих безлюдных местах. Они ни о чем никогда не могли договориться, поэтому даже о том, чтобы совместно выбрать место, где осесть, речь не шла. Прийти в чем-то к согласию они были не в силах. Оставалось надеяться на чудо.

Может, кто им рассказал, – среди попутчиков, верно, были разумные люди, которым не хотелось бесславно и зазря сгинуть в глухомани, – а может сами братья вспомнили старинные легенды о загадочном острове Буяне и волшебном Алатырь-камне. Поговаривали, что в Алатыре сокрыта магия, управляющая живительными силами самой земли: чистыми ветрами, водой, теплом. Положившись на слухи и байки, братья отправились искать остров – вдруг волшебство поможет?

И вот, как все-таки иногда случается, общая цель заставила их если не примириться, то все же прекратить открытую вражду, стать помягче, посговорчивее. Дальше-больше: смирили их нрав дорога и лишения и, наконец, нашли братья общий язык, стали относиться друг к другу как подобает родственникам.

Братья добрались до Буяна. Именно тут им впервые в жизни удалось договориться мирно, они взяли кусочек Алатырь-камня и разделили его поровну. Старший брат был воином – он вправил свой в палицу, чтобы всегда защищать своих подданных. А младший брат был мудрецом – он растер свой в порошок и покрыл им латунный перстень, чтобы всегда знать, как поступать.

Ну а потом и место для постройки города нашли и возводили его уже вместе. Поначалу приезжие в шутку называли поселение «Неважнецк» – мол, неважный город, маленький – так название и осталось.

Стоял он на возвышенности, дорога к которой шла по берегу небольшого озера. Зимой озеро полностью замерзало. А летом путь по его берегу был единственной дорогой к Неважнецку. Со всех сторон город окружен был лесными чащобами и неприветливыми пустошами.

Но постепенно он разрастался. Жил за счет торговли лесом, скотоводства и ежегодной ярмарки. В спокойные дни, не такие как тот, когда случилось нашествие ворон, на рыночной площади в центре города проходили торги и ярмарочные развлечения, здесь сходилась народное собрание, и здесь градоначальником вершился суд.

А перстень и палица переходили от правителя к правителю, пока не оказались у Воеводы. Чем они были примечательны – вы уже частично видели и поняли. Может быть, скоро мы узнаем о них побольше.

Экспедиция на остров Буян – Яра, разбойники, Мирон, Добруша и Полкан – спускались с возвышенности. Приближались к лесной чащобе. Где-то вдали виднелась кромка моря.

Одноглазый указывал направление. Отряд шагал дальше. На Полкане снова были его большие неудобные сапоги. Атаман и Промокашка замыкали шествие. У главаря маленькой шайки в небольшом мешочке на поясе позвякивало золото.

– Это тебе что, воевода дал? – шепотом поинтересовался Промокашка.

– Неа. Другой, – так же шепотом прозвучал ответ.

– Другой? Какой «другой»? – вдруг притормозил Добруша.

Яра подозрительно обернулась на них. Атаман подтолкнул Промокашку вперед. – Да никто, Яра Воеводовна. Анекдот вспомнил, – сказал он. – Ха-ха-ха. Анекдот.

Никто больше не обратил на них внимания. Яра была встревожена и сосредоточена, постоянно держала руку на палице. Полкан хмурился, все время спотыкаясь в своих нелепых сапогах.

С городской стены за удаляющимся отрядом наблюдал Невзор. Дождался, пока путники достигли опушки и по одному стали исчезать в лесу. Тогда и он скрылся за бойницами.

Ощипанные вороны летели через туман. Они снижались, пикируя сквозь облака. Из темноты перед нами возникал остров.

Древний, угрюмый клочок земли посреди темных вод. Волны бьются о скалы: камни да голая земля – вот и весь ландшафт. Ещё торчали на пустой поверхности острова несколько тёмных, сухих, мертвых деревьев. Вороны спускались к гроту в центре острова. У грота наверху отверстие, как кратер вулкана. В эту дыру и ныряли одна за другой вороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.